

Лев Власенко (www.refantasy.com), 2001

Иллюстрации: Антон Борзов

Орк позорный

Часть 1: Не все то орк, что зеленый

Держа в руках стандартный топор оркской армии, облаченный в штурмовой вариант легкой брони, орк-офицер Уурук совершал плановый обход постов, разбросанных по немалому пространству подземелья. Многочисленные секретные ходы, потайные лазы и двери позволяли оркам, охранявшим древнюю твердыню, в считанные секунды пересекать все подземелье и буквально вырастать из-под земли на глазах у ошалевших людей, называвших такое обыденное явление суеверным словом «респан». Дурачье!

Всю сознательную жизнь Уурук бился с обнаглевшими людьми в подземельях Британнии. Он по праву гордился службой в ополчении Кова, и терпеть не мог министерских трусов, не высовывающих носа из Оркского Форта. Сплошь увешанный наградами ветеран, этот мощный орк убил своими мозолистыми руками ровно сто двадцать пять героев-неудачников...

Вот и сейчас Уурук, почуяв человеческий запах, привычным движением вскинул топор и с оглушающим боевым криком ворвался в просторный коридор. Эхо дикого вопля разнеслось по пустому подземелью, Уурук озадаченно завертелся в поисках жертвы, и, наконец, нашел искомое

— прислонившегося к стене в ленивой позе человека, одетого в длинный темный плащ...

«Некромант», — с отвращением подумал Уурук и сплюнул на пол.

Некроманты и орки были невольными союзниками в деле защиты подземелий, однако это ничуть не преуменьшало их взаимной неприязни. Не реже, чем раз в неделю Уурку получал очередное сообщение о драке между темными магами и его солдатами, из которой живыми выходили,

естественно, последние... Хотя и брали brave орки-ополченцы обычно числом.

«Эльф меня раздери, — раздраженно подумал Уурук, — меня ведь не предупреждали о прибытии нового некрманта в *мое* подземелье!»

Обычно дополнительных некрмантов присылали в исконно орочьи подземелья с целью повышения их обороноспособности в кризисные периоды...

«Неужели снова клановцы?! » — с ужасом подумал орк.

Серьезных проблем по части человеческих кланов, или как их еще иначе называли, гильдий, в подземельях Кова не было со времен исчезновения знаменитых «Серых Ангелов».

Между тем некрмант отошел от стены, и с мерзкой улыбкой приблизился к орку.

— Вы, я так понимаю, Уурук? — ехидно поинтересовался он.

Уурук терпеть не мог этого едкого сарказма, не выносил дурацкие черные наряды и вообще презирал некрмантов как класс. Поправив спавший на глаза рогатый офицерский шлем, Уурук гордо выпрямился и попытался придать себе командирский вид, хотя и был на полсажени ниже рослого мага.

— Ну, я, — как можно небрежнее сообщил он, — чего надо?

— Спешу вас поздравить — улыбнулся маг еще шире, — я ваш новый штатный некрмант...

— Вижу, не слепой, — сплюнул Уурук, — как тебя звать-то?..

— Имя мое Горадн, — поклонился маг, — и лучше меня не звать без причин.

— Очень смешно... — прорычал Уурук, — давай сюда бумагу из Министерства!

Ухмыльнувшись, Горадн порылся в одном из своих многочисленных карманов и протянул Ууруку свернутый лист засаленной бумаги.

«Чертовы штабные крысы...» — раздраженно подумал Уурук, беря в руки липкий документ.

Как и любой командир-фронтовик, Уурук терпеть не мог бюрократического разгильдяйства, процветавшего в высших чинах оркской армии.

«Приказ о переводе некроманта Горадна, — гласила бумажка, — в постоянный контингент защитников Кова в статусе независимого обозревателя. Некромант обязан подчиняться только указам высшего руководства Оркского Форта независимо от мнения командира местного ополчения».

«...Ни хрена!» — с ужасом подумал Уурук.

«Независимый обозреватель»... как ни малы были юридические познания Уурука, но правильно истолковать статус гостя он все же смог — в его словаре этот самый новоиспеченный «независимый обозреватель» ассоциировался только с одним званием: «генеральный инспектор»!

В голове Уурука зазвонил тревожный колокольчик, особенно после того, как он вспомнил, в каком состоянии находятся казармы пехоты. Несмотря на поддержание отменной дисциплины, и боевого духа в ополчении, Уурук сквозь пальцы смотрел на мелкие проступки солдат, считая указы министерства «Об ужесточении дисциплины в области личной гигиены» очередной бредятиной, выдуманной бездельниками-штабистами. Орк есть орк, и заставить его ежедневно мыться и заправлять постель — все равно, что научить свинью летать...

Некромант, наблюдавший за изменением лица Уурука, сменившем здоровый зеленый оттенок на весьма болезненный коричневый, ухмыльнулся, обнажив острые белые зубы.

— Вам что-то неясно в приказе? — сообщил он елейным голоском и легким движением вырвал документ из рук ошалевшего командира.

— Да нет, что вы... — весь агрессивный запал Уурука вмиг испарился, и он с мазохистским удовольствием раздумывал о том, что его ждет, когда до командования дойдут слухи о реальном положении дел во вверенном ему подземелье.

— Надеюсь, вы правильно поняли мой статус в этом... увеселительном заведении, — сообщил Горадн и провел белой ладонью по невымытой уже несколько десятилетий стене, подняв к лицу почерневшую ладонь, некромант картинно нахмурился. — Кстати, я немедленно хотел бы приступить к выполнению моих обязанностей.

— Конечно, конечно, — любезно проговорил Уурук, серьезно раздумывая, не прикончить ли ему наглого инспектора прямо сейчас. Однако известное оправдание «война все спишет», служившие Ууруку надежны щитом во время мелких краж и прочих злоупотреблений, сейчас показалось ему не слишком уместным. В конце концов, военные действия не шли в этих краях больше месяца.

«А может, доложить, что господина инспектора ночью зарезал зловредный шпион-ниндзя...»

— Предлагаю начать осмотр с казарм пехоты, — предложил Горадн, явно спешивший начать экзекуцию.

— А-м, не лучше ли начать осмотр с... — задумался Уурук, ища выход из сложившейся ситуации.

«А может, зарезать его во сне, распилить и засолить части тела в бочках с капустой, тем более что весь склад ими забит...»

— Господин Уурук, я жду.

— ... Со склада! — радостно воскликнул Уурук и улыбнулся, блеснув отточенными кинжалами клыков. — Тем более что он совсем рядом: прямо и направо... не заблудитесь, господин обзреватель.

«Не заблудиться, как же! Если повезет — будет бродить в этих закоулках часа три, как раз выиграю время, чтоб привести в порядок казармы!»

— А вы что, не собираетесь меня сопровождать? — нахмурившись, спросил Горадн.

— К сожалению, нет. Мне надо продолжить обход постов!

Оставив новоявленного инспектора искать склад, Уурук спокойно зашагал по коридору, но, едва зайдя за ближайший поворот, бросился бежать, что было сил, придерживая шлем рукой спадающий рогатый шлем.

«Черт возьми, только бы никто не подсказал этому кровопийце дорогу в склад!» — ошалело подумал Уурук, влетая в часть подземелья, где находились казармы и кухня...

Часть 2: Склады, капуста и прочая зелень

Ничто не предвещало несчастья в то отличное, свежее утро. Главный повар ополчения Кургур, не подозревающий о том, что он является первой среди потенциальных жертв гнева командира Уурука, насвистывая простенькую мелодию, помешивал огромной ложкой содержимое гигантского чана, наполненного странной субстанцией, заменявшей солдатам

ужин. Собственно говоря, если бы солдаты узнали, чем кормит их командование, то воспоследовала бы череда бунтов и восстаний, результатом которых, скорее всего, стала бы дикарская казнь всего офицерского состава оркской армии. Однако ингредиенты рациона хранились в строжайшей тайне, и никто, кроме командиров и поваров, правды не знал. Вообще-то, генеральный штаб, расположенный в Оркском Форте, давно запретил подобный вид кормежки очередным своим указом, на этот раз мотивирую свою дурость «стремлением окультурить общую массу солдат и поднять боевой дух», и, соответственно увеличил финансирование, большая часть которого благополучно осела в карманах Уурука и его товарищеско-командиров...

Как бы то ни было, солдаты продолжали есть «рацион», офицеры — осваивать полученные из Форта на питание солдат деньги, боевой дух даже и не думал падать и все были довольны, кроме, конечно, генерального инспектора...

Дикий вопль и последовавший за ним удар, распахнувший настежь дверь кухни, до такой степени напугал повара Кургура, что он от неожиданности свалился в чан с рационом. Ухватившись мощными руками за жирный металлический край, повар высунул голову из липкой массы, дабы посмотреть на источник шума...

...Источником шума оказался вовсе не Великий Змей Угудву, как вначале подумалось Кургуру, а вполне материальный, но от этого не менее ужасный командир Уурук.

— А... в дерьме сидишь, — немного успокоившись при виде жалкого положения повара, сказал Уурук, — туда тебе и дорога...

— Что случилось? — прерывающим голосом спросил Кургур, все еще не решаясь покинуть свое укрытие.

— Беда случилась... — выругался командир, — инспектор, из штаба! Только что приехал, сейчас склады осматривает!

«Если, конечно, нашел», — подумал Уурук и еще немного успокоился.

Со складами было все в порядке или относительно в порядке.

— Что делать?! — прохрипел Кургур и избытка ощущений отключился, погрузившись в «рацион» с головой.

— Что делать, что делать... — проворчал Уурук и вытащил повара за шиворот из чана, швырнув на каменный пол, — дерьмо это прятать! Если некрос увидит, чем мы до сих пор ребят кормим...

Командир и повар одновременно замолчали, отчетливо представив себе, какая участь их ждет.

Под умелым командирским руководством чан с «рационом» был максимально быстро освобожден, его содержимое утилизировано через вентиляционный ход, ведущий в местный колодец.

«Ничего, авось обойдется», — подумал Уурук, глядя на почерневшую воду подземного озера, и твердо пообещал себе всю неделю пить одно только пиво из собственных запасов.

Выдав дальнейшие распоряжения ошалевшему повару, Уурук выскочил из кухни, оставив Куругра чистить на обед картошку из офицерских запасов.

Первое, что услышал Уурук, ввалившись в грязные, никогда не убираемые казармы было нахально-просительное: «Шеф, мы жрать хотим!» Сплюнув противный привкус кухонных испарений, Уурук поморщился, как делал всякий раз, слыша напоминание о солдатском рационе...

— Радуйтесь свиньи, — прорычал он. — Кургур картофель делает, по спецзаказу...

Радостный вой, на несколько мгновений заполнивший грязные казармы, быстро сменился недоумением.

— Не понял командир, по чьему спецзаказу? — осведомился пропахший спиртом сержант Разгул.

— Нового некроманта, — прорычал Уурук и быстро оглядел казарму, намечая план уборки.

Конечно, невозможно было спрятать прогнившие койки и выветрить устойчивый запах немывших ног, но вот отдраить покрытый разноцветными

пятнами пол и стены солдаты при должном рвении могли, как и убрать разбросанные везде рваные штаны и рубахи, перемешанные с нестираным грязным бельем.

— Некроса?! — с ужасом переспросил Разгул, — неужто клан-овцы снова разбушевались?

— Хуже, — с гнусной ухмылкой проговорил Уурук, — он генеральный инспектор!

Дав солдатам переварить эту страшную новость, Уурук набрал в легкие побольше воздуха, и что было силы проорал:

— Так что убирайте казармы, сволочи, иначе всех перевешаю, тварь зеленая!! Чтоб через пять минут все было как на параде, вернусь — проверю!..

Ошалевшие солдаты взвились как рой диких пчел, и, похватав из темных углов заплесневелые швабры и покрытые паутиной веники, побежали за водой из колодца.

«Черт, надеюсь, это дерьмо еще не растворилось...» — с ужасом подумал Уурук, представив себе живописный образ казармы натертой толстым слоем смешанного с водой просроченного “рациона”.

— Да, кстати, ребята, — поддавшись непонятному порыву жалости, прокричал Уурук удаляющейся по коридору колонне бойцов, — лучше воду не пейте, мы там с поваром решили паразитов потравить... Дня через два, надеюсь, рассосется.

Удовлетворенный реакцией своих подопечных, Уурук бодрым шагом направился в противоположный конец коридора — к складам.

Дверь небольшого зала, отведенного под склад, была открыта. Посреди нагромождения коробок и ящиков стоял Горадн вооруженный самым страшным оружием инспекторов — блокнотом и карандашом.

Проскользнув между рядами коробок, Уурук вежливо покашлял, желая привлечь внимание чиновника.

— А... это вы, господин Уурук, — произнес Горадн, вписывая что-то в свой блокнот. — У меня как раз появился к вам интересный вопрос...

— Буду рад помочь, господин инспектор, — поощрительно улыбнулся Уурук.

— Обозреватель, — поправил Горадн, помахивая карандашом, — мы, в управлении, очень болезненно к этому относимся.

— Не сомневаюсь, — пробурчал Уурук, — так ваш вопрос?..

— Капуста, — сообщил Горадн, чем поверг Уурука в неподдельное изумление, — меня интересует капуста.

— А что, с ней что-то не так? — поинтересовался Уурук, разглядывая многочисленные бочки с капустой, осевшие тут со времен последней продовольственной поставки, да и не дошедшие до кухни. Уурук частенько прикатывал одну из бочек себе в кабинет и опустошал ее за несколько дней.

— Ее слишком много, — сообщил Горадн, — такое впечатление, что у вас тут совсем не обедают.

«Еще бы не обедают! — подумал Уурук. — Эти дурни думают, что в бочках подвозят химикаты, для борьбы с крысами».

С крысами действительно боролись. Правда, выполнялась эта борьба силами одного лишь повара Кургура, вооруженного тесаком, а не каким-нибудь особым химическим средством. Собственно, жрать обработанные химикатами трупы крыс — а именно из них изготавливались знаменитые Кургуровские «свиные отбивные» — было бы не очень полезно для здоровья обитателем подземелья...

— Не едят... не нравится им, видите ли, капуста, — вдохновенно соврал командир, отлично зная, что любой солдат языком бы вылизал все отхожие места подземелья за порцию квашеной капусты.

«А что, это идея...»

— Так уж прямо не едят? — подозрительно спросил Горадн, который и сам бы не отказался от порции капусты.

— Да, не едят! — разозлившись, крикнул Уурук и умело превратил свою ложь в повод посетовать на тупость высшего руководства, — вы ведь их, знаете ли, со своей программой «хороший солдат — сытый солдат» совсем разбаловали! Мясо им подавай! А где я мясо возьму в это время года?! Оно ведь на деревьях не растет! Совсем разжирили, лодыри...

— Ладно, ладно, успокойтесь... — примирительно сказал Горадн и чиркнул что-то в блокноте, — сообщу руководству, и больше дополнительного пайка вам высылать не будут...

Уурук прикусил свой длинный язык и удержался от возмущенного вопля.

«Как так не будут высылать?!» — с ужасом подумал он, глядя на бочки.

Количество провианта после сообщения сего прискорбного факта начало уменьшаться прямо-таки на глазах. На сколько их хватит? На неделю, может, на две, картошки дня на три, а потом?..

«Это не есть хорошо, вернее, есть хорошо скоро не будет...»

Прослонявшись по складу время вполне достаточное, по подсчетам Уурука, для чистки казарм и приготовления обеда, Горадн позволил провести себя в жилую часть подземелья, чтобы осмотреть условия жизни простых солдат.

Дверь кухни, скрипя, распахнулась, и в нос Уурука ударил приятный аромат вареной картошки и лука. Отдраенный до блеска пол кухни оказался вовсе не каменный, как раньше казалось Ууруку, а паркетным. Кургур не только отдраил его от векового жира, но и простелил ковер, что, по мнению Уурука, было излишеством. Сам повар при виде важных гостей вскочил и выпрямился, встав возле чистого, отдраенного до блеска металлического чана. Повар был одет в белоснежную униформу и темно-красный передник, на голове его, как батон свежего хлеба, возвышался пышный белый колпак.

— Хм-м, — изрек Горадн, разглядывая все это великолепие.

— Как видите, — не без гордости изрек Уурук, — на кухне у нас идеальный порядок.

В последний раз недоуменно втянув воздух, Горадн вышел из кухни и направился к казармам. Уурук бросил на прощанье повару злобное «смотри мне тут...» и последовал за инспектором.

Казарма не блистала такой чистотой, как кухня, однако все постели были заправлены, пол вымыт на совесть, а огромный обеденный стол, стоявший посреди помещения, был заставлен тарелками с картошкой и «свинными отбивными». Солдаты увлеченно обедали, с аппетитом пожирая деликатес.

— Привет, шеф! — поприветствовал командира сержант Разгул. — Воду пить можно — мы пробовали.

От этой новости Уурук позеленел и с трудом сдержал тошноту.

— А что у вас с водой? — с интересом спросил Горадн, подозрительно сощутив глаза.

— Чумы опасаемся... — соврал Уурук и вымученно улыбнулся.

«Впрочем, едят же они этот рацион, и чего я разволновался из-за воды?» — запоздало подумал он.

Внимательно осмотрев казармы, Горадн признал их «пригодными для жизни». Уурук скрипел зубами, но не возражал.

Пообедав, инспектор хотел было осмотреть жилье Уурука, где всегда царил идеальный, по оркским меркам, порядок, но тут, переворачивая стулья, в казарму ворвался один из часовых. Распахнув двери, он остановился посреди прохода, ошалело оглядел непривычную чистоту и трапезничающее начальство, после чего вцепился руками в дверной косяк и хрипло завизжал:

— На нас напали!!!

— Где? Сколько? — деловито осведомился Уурук.

— Трое! — проорал часовой. — Один маг, два воина!

— Господин обозреватель, — гордо проговорил Уурук, — мне выпала честь продемонстрировать вам вверенное мне ополчение в действии!

Часть 3: Dungeon Siege

...Первыми в подземелье ворвались воины.

Если, разумеется, так можно было назвать двух вооруженных идиотов, напяливших на себя разномастную броню.

«Тупицы!» — радостно подумал Уурук, предвкушая легкую победу.

Навстречу людям из темных углов подземелья выскочило два орка, сжимающих в руках массивные дубины. Последовало несколько ударов — и солдаты Уурука отскочили от своих жертв, получив по несерьезной ране. Люди все еще держались на ногах, и, как ни странно, продолжали сражаться...

«Черт!» — раздосадовано прорычал Уурук, наблюдая за слаженными движениями людей. Несмотря на видимость, это явно были опытные воины.

Еще несколько орков, крича, ругаясь и размахивая палицами, выбежали из коридора навстречу вторгшихся в подземелье пришельцам. Один из людей успел ранить атакующего его орка в плече и отскочить назад на лестницу. Несколько огненных шаров, запущенных вражеским магом, пронеслось рядом с ним, осветив подземные чертоги ярким веселым пламенем. Солдаты ополчения тотчас побросали дубины и разбежались в стороны, одного из них при этом серьезно опалило.

Послышались знакомые слова исцеляющего заклинания — маг лечил раненых людей.

«Только этого не хватало!» — Уурук был в ярости, пара воинов под прикрытием мага была не такой легкой добычей, как ему поначалу показалось.

Скомандовав отход, командир повел ополчение вглубь подземелья. Один из солдат не успел вовремя увернуться и упал на землю, пронзенный вражеским мечем. Уурук схватил раненого за ногу и втащил за собой в секретный ход. Орк брыкался, бранился и кричал от боли.

«Ну, все! — злобно подумал Уурук, глядя на лужу крови, в которой вертелся его боец. — Пора кончать этих уродов!»

— Разгул! — позвал он сержанта, который, гремя броней, выскочил из-за угла, сжимая в руках огромный топор, — поди сюда!

— Чего? — спросил Разгул, остановившись возле командира.

— Пошли... — подозвал его Уурук и высунул голову из-за угла, осматривая окрестности, — будем брать ублюдков малой кровью...

— Не понял... — честно признался сержант.

— Щас увидишь... — мрачно сообщил Уурук и с силой сжал рукоять своего топора.

Из темноты коридора послышались голоса и в поле зрения орков вошли два воина с мечами наголо.

— Левый мой, правый твой, с магом как-нибудь после управимся, — быстро сообщил Уурук и выскочил из-за угла, потрясая топором.

Разгул, издав воинственный вопль, выскочил следом за командиром и с разворота ударил левого противника пяткой в живот.

— Левый мой, придурок! — проорал Уурук, наседая на потерявшего равновесие противника.

— Понял шеф, правого придурка я беру на себя! — прокричал сержант Разгул.

— Да не он придурок, а... — договорить Уурук не успел — восстановивший равновесие воин крепко ударил его по лицу рукоятью меча, Уурук отскочил назад, сплевывая кровь.

— Еще придурок? Где?! — сержант завертел головой, что спасло его от стремительного выпада неприятельского меча.

— Здесь... — прошипел Уурук, мрачно глядя на своего товарища.

— О! Так это вы обо мне, шеф? — наконец догадавшись, спросил Разгул.

— Да, — сказал Уурук и несколькими ударами топора повалил рыцаря на землю.

Взмах секиры — и голова с надетым на нее шлемом, звеня, покатила по ступенькам. Воины без поддержки мага оказались настоящими ньюбами.

— А я уже испугался... — проговорил Разгул, приканчивая второго противника. — Кстати, шеф, чего мы на них вдвоем наскочили?

— Чтоб другие придурки при этом нам не мешали... — Уурук кивнул в сторону лежащего в луже крови солдата, все еще сжимавшего в руках дубинку. — А отвлекали вражеского мага.

— Понял, шеф, — сержант кивнул и скосил взгляд в дальний конец коридора, как раз для того, чтобы увидеть мелькнувший там отблеск далекого «фаерболо». — Тревога шеф, ихний маг сюды идет...

— Не бойсь солдат, — проговорил Уурук, снимая со стены факел, — ща мы им такие устроим «фаерболы», обзавидуются!

— Намек понял, шеф, — радостно пробурчал Разгул и, взяв у Уурка факел, поднес к его лицу.

— По моей команде... — предупредил Уурук.

Тут из-за поворота вышел седовласый маг, облаченный в смешной красный балахон. Увидев перед собой двух орков, он властно поднял руки, готовясь произнести заклинание...

— ОГОНЬ! — проорал Уурук.

Сержант Разгул глубоко вдохнул и выдохнул, мощным усилием поджигая все вокруг кипучим перегаром. Содержание спирта в организме сержанта явно превышало совместимый с жизнью уровень... даже самый великий дракон обзавидовался бы, увидев такое дыхание. Маг, превращенный в ходячий факел, побежал назад по коридору, дико крича что-то об «орках-шаманах». Вскоре его вопли стихли где-то в глубине подземелья...

— Слышишь, шеф, — пробурчал сержант Разгул, — а это правда, ну, об орках-шаманах?..

— Да не, сказки это все, — отмахнулся Уурук, и отвесил поклон наблюдавшему за происходящим с безопасного расстояния некроманту Горадну.

— Как видите, господин обозреватель, — гордо провозгласил он, — мы в подземелье Кове зря времени не теряем!

Часть 4: Заключительная

...Утром провожали Горадна, который повез свой первый отчет в Оркский Форт. Провожали с блеском, как и подобает в подобных случаях: для столь знаменательного события сержант Разгул выделил из личных запасов две бочки спирта с пометкой «для чистки арбалетов».

Происхождением бочек господин инспектор не поинтересовался, что само по себе было добрым знаком.

Под утро выпавшего в осадок независимого обозревателя погрузили на лошадь, и, засунув ему в карманы отчеты и документы, отправили домой по единственной дороге: захочешь — не заблудишься. Господин обозреватель называл ополчение Кова примером для подражания и образцовым воинским образованием, обещал Ууруку и Разгулу все возможные медали разом, повару — золотой дуршлаг, а простым солдатам — свежее мясо и щедрые отпускные.

К вечеру все обитатели подземелья успокоились, и стали терпеливо ждать похвальную грамоту из министерства.

...А на следующее утро курьер из штаба привез вместо ожидаемой похвалы скорбную весть: господин независимый обозреватель Горадн во время героического возвращения домой упал с лошади при переходе вброд горной реки и был унесен водой вместе со всеми документами. Орки недоуменно переглядывались, слушая донесение, так как ни то, что горной, вообще никакой реки, кроме пары ручейков, на всей дороге из Кова в Форт никогда не было, а уж как и где господин инспектор ее нашел — неизвестно. Далее сообщалось, что ввиду потери всех документов министерство вынужденно направить в Ков повторную инспекцию и перепроверить подземелье...

Страшная новость окончательно выбила из колеи командира Уурука. Вооружившись двумя бочками пива и одной бочкой квашеной капусты, он забаррикадировался у себя в кабинете и решил держаться до последнего.

Произошедшие за последние сутки события обсуждались не только в казармах, но и на кухне, где помимо повара Кургура постоянно вертелся

сержант Разгул, пытавшийся утянуть лишнюю порцию рациона или свиных отбивных.

— Получается, что мы тут, значит, зря старались? — недоуменно спросил он, услышав о повторной инспекции.

— Угу. Завтра новый обозреватель прибывает, вот тогда и попляшем! — ехидно заметил повар Кургур.

— Командира жалко, — сказал сержант, — добило его это, сопьется, бедолага...

— А что, командир да командир? Видал, как он перед этим министерским отплясывал? Не знал, как выпендриться, жополиз хренов. Иначе и не скажешь — орк позорный! — сварливо заметил повар, помешивая ржавой железной ложкой рацион.